

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Європейська соціальна хартія від 3 травня 1996 р. // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_062
2. Про адміністративні послуги: Закон України від 6 вересня 2012 року // Відомості Верховної Ради. – 2013. – № 32. – Ст.409
3. Васильєва Н.В. Сервісна держава: різноманітність розуміння та проблемність побудови / Н.В. Васильєва // Університетські наукові записки, 2017, № 61, с. 279-288.
4. Венедиктова І. В. Юридична природа публічних послуг. Серія: Право, Випуск № 1(5), 2009, 36 с.
5. Дзевелюк М. В. Сервісна держава як функціональна модель сучасної держави / М. В. Дзевелюк // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. / редкол.: В. В. Завальнюк (голов. ред.) [та ін.]. – Одеса : Видавничий дім «Гельветика», 2017. – Вип. 78. – С. 60-67.
6. Євтушенко О. Н. Роль державної влади і місцевого самоврядування в розбудові сервісної держави з надання якісних публічних послуг. Наукові праці Чорноморського державного університету імені Петра Могили. Сер.: Політологія, 2010, Вип. 122, № 109, С. 32–37.
7. Зіллер Ж. Політикоадміністративні системи країн ЄС: Порівняльний аналіз / Пер. з фр. – К.: Основи, 1996. – 298 С.
8. Ивакин А.А. Диалектика как ценность и самооценность. / А.А. Ивакин // Актуальні проблеми політики: збірник наукових праць, 2008, Випуск 40, С. 18–25.

Глазова Доната Александровна – аспірантка кафедри філософії, соціології і менеджмента соціокультурної діяльності Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского»

УДК:1:316.48

СОЦИАЛЬНИЙ КОНФЛИКТ В ФИЛОСОФСКОЙ СИСТЕМЕ ГАЛАХИ

Дебаты в современном обществе по поводу обрезания, абортів и однополых браков породили необходимость переосмысления религиозных норм и авторитетов. Сегодня религиозные общины активно участвуют в политической деятельности, чтобы легализовать запреты, соответствующие их мировоззрению, будь то абортів или гомосексуализм. Религиозная община заявляет об универсальности своих норм; они применимы ко всем и должны соблюдаться государством. Все это порождает социальный конфликт, основной проблемой которого является: актуализация философских обоснований еврейского закона.

Ключевые слова: галаха, социальные конфликты, критическая философия, философия религии.

СОЦІАЛЬНИЙ КОНФЛІКТ У ФІЛОСОФСЬКІЙ СИСТЕМІ ГАЛАХИ

Дебати в сучасному суспільстві з приводу обрізання, абортів та одностатевих шлюбів породили необхідність переосмислення релігійних норм і авторитетів. Сьогодні релігійні громади беруть активну участь в політичній діяльності, щоб легалізувати заборони, відповідні їхньому світогляду, будь то абортів або гомосексуалізм. Релігійна громада заявляє про універсальність своїх норм; вони можуть бути застосовані до всіх і повинні дотримуватися державою. Все це породжує соціальний конфлікт, основною проблемою якого

є: актуалізація філософських обґрунтувань єврейського закону.

Ключові слова: *галаха, соціальні конфлікти, критична філософія, філософія релігії.*

SOCIAL CONFLICT IN THE GALAKHI'S PHILOSOPHICAL SYSTEM

The debate in contemporary society about circumcision, abortion, and same-sex marriage has created the need to rethink religious norms and authorities. Today, religious communities are actively involved in political activities in order to legalize prohibitions consistent with their worldview, be it abortion or homosexuality. The religious community declares the universality of its norms; they apply to everyone and must be respected by the state. All this gives rise to a social conflict, the main problem of which is: the actualization of the philosophical substantiations of Jewish law.

Keywords: *halakha, social conflicts, critical philosophy, philosophy of religion.*

Обосновывая свои нормы согражданам, религиозные люди обращаются к доказательной базе авторитетов, которые эти нормы устанавливают. Роль религиозных причин в политической дискуссии о якобы светских государствах и раньше была предметом интенсивного обсуждения в политической теории и философии религии. Эта тема привлекла выдающихся философов двадцатого века, таких как Джон Ролз, Ричард Рорти и Юрген Хабермас[1].

Цель данной статьи: исследовать основные направления философии галахи, определить актуальность темы социального конфликта в философии галахи.

В случаях, связанных с обрезанием, оппозиция мотивирует требование наложить запрет на него, якобы, моральными соображениями. Религиозная община настаивает на соблюдении своей традиции согласно праву на свободу вероисповедания. Она не требует, чтобы всем делали обрезание, но утверждает право беспрепятственно соблюдать свои религиозные нормы. Тем не менее, когда возникает вопрос: подвергнуть ребенка необратимой и неоправданной с точки зрения медицины операции, – тогда появляется необходимость обоснования религиозных норм и доказательства непреложности авторитетов, которые их устанавливают, – в том числе для самих верующих.

Хотя абстрактное философское исследование этих вопросов необходимо, оно имеет недостатки.

Во-первых, философия религии, ориентированная на универсальность, сразу ограничивает контуры исследования концепции религии, которая ориентирована на индивидуальные убеждения.

Во-вторых, такой абстрактный научный анализ, отстраненный от конкретных проблем и религиозных традиций, не будет иметь никакого влияния на практику религиозных общин.

Но если философское исследование заключается в том, чтобы помочь разрешить социальные конфликты, тогда исследователь должен найти способ говорить с участниками этих конфликтов. К счастью, исследование обоснования религиозных норм не чуждо самим религиозным традициям. Таким образом, создается плацдарм для философского подхода к этим вопросам и к попытке разрешения возникших социальных конфликтов.[2]

Диалог между религиозной традицией и философской взглядом на нее может оказаться плодотворным. Религиозная традиция все время задается вопросом о причинах, послуживших ее источником, а ответственный, осознанный подход является признаком истинной приверженности традиции.

Философия, со своей стороны, выигрывает благодаря новым темам и перспективам их развития. Кроме того, результаты подобных диалогов, помогут разрешить социальные

конфликты, потому что дискуссия ведется на языке участников, а не подменяется философским или религиозным диктатом.

Иудаизм представляется удобным для такого диалога: он является участником этих социальных конфликтов; он предлагает уникальный взгляд на некоторые из основных проблем; он имеет основательную традицию исследования своих религиозных норм и требований.

Известны случаи участия евреев в таких социальных конфликтах: это судебное решение в Германии о запрете обрезания, а также запрет ритуального убоя скота в разных европейских странах. В противостоянии им еврейская община отстаивает свои права. И наоборот, еврейские организации занимались политической деятельностью против признания однополых браков. Таким образом, они требуют универсального охвата для хотя бы некоторых еврейских религиозных норм. [3]

Например, в ответ на постановление Верховного суда в Америке, в котором объявляется Закон о защите брака, неконституционный Союз ортодоксальных еврейских конгрегаций Америки (OU) выпустил декларацию, в которой заявил, что «мы считаем, что наша Божественная система права ... представляет собой систему всеобщей морали и, следовательно, может претендовать на участие в национальном дискурсе»[4]. Союз не просто настаивает на праве еврейской общины соблюдать ее сексуальные нормы, но утверждает что эти нормы обладают универсализмом и обязательностью для всех.

Подобная социальная оппозиция привлекает общественное внимание за пределами еврейской общины. Но дебаты об отстаивании еврейских религиозных норм и мнения религиозных авторитетов вызывают конфликт также и внутри самого сообщества. Гендерные и биоэтические проблемы являются значительными очагами раздора, поскольку они вызывают напряженность между еврейской традицией, с одной стороны, и моральными требованиями, и научными фактами, с другой.

Еврейская религиозная мысль имеет традицию исследовать и обосновывать нормы и требования иудаизма. Эта традиция является особенностью стремления фокусироваться на вопросах практики.

Вопросы обоснования норм и традиций иудаизма рассматриваются так называемой философией Галахи (еврейский закон). Галаха включает в себя рассмотрение ряда разнообразных вопросов, для целей настоящей статьи важны две области: таамей ха-мицвот (причины заповедей) и теория галахи.

На протяжении тысячелетий еврейские мыслители стремятся продемонстрировать рациональность иудейской религиозной практики, предъявляя логичные причины для соблюдения законов. В большинстве случаев они не только стремятся оправдать галахические законы, но и требуют постоянного размышления и дополнений по вопросам моральной философии.

Обосновывая заповеди, еврейские мыслители объясняют, с одной стороны, почему разумно практиковать их, и, с другой стороны, – почему только евреи связаны ими. Таким образом, философия Галахи представляет собой перспективное направление для исследований. Критическая философия Галахи представляет способ, которым современный религиозный верующий может нести ответственность за свою веру перед другими людьми.

Подобно тому, как религиозная практика и закон выпадали из сферы изучения философии религии, Галаха так же не была традиционной темой исследования еврейской мысли. В академическом исследовании еврейского права в значительной степени доминировали две парадигмы, которые возникали последовательно: история и правовая теория. В обзорной статье «Методологические размышления об изучении Галахи» Джеффри

Роберт Вульф отмечает, что академическое исследование еврейской юридической литературы, такой как Галаха, развивалось только в середине двадцатого века. До этого историки обращались к еврейской юридической литературе только как к источнику исторических деталей, без интереса к самому галахическому процессу. Но работа Якова Каца пробудила интерес к Галахе.[5]

Тем не менее, основное внимание уделялось историческому подходу. При отображении условных исторических или культурных факторов в развитии галахических норм исторические исследования показывают, что, вопреки мнению многих практиков, галахические нормы могли быть разными. Такие исследования также показывают, как взаимодействие с внешним окружением является побуждающей особенностью развития Галахи. Однако историческая парадигма страдает от недостатков, присущих ее подходу. Практические решения юридических вопросов в прошлом ставят под сомнение актуальность исторически сложившейся нормы в настоящее время и ее юридической силы. Например, заповедь зажигания субботних свечей обосновывается в Шулхан Арухе, как заповедь сохранения мира в доме: отец семейства, заходя в дом, должен видеть при свете свечей предметы обихода и не спотыкаться об них.[6] В современном мире исчезла эта проблема, так как свет в используемых в субботу комнатах остается с вечера пятницы. Но заповедь зажигания субботних свечей осталась. Следовательно историческое происхождение нормы (заповеди) недостаточно для ее юридической силы, и изменившаяся реальность обратного влияния на еврейский закон не имеет.

Наиболее представительной работой является монументальный труд Менахема Элона: история, источники, принципы – которые описывают еврейский закон в образе позитивизма.[7]

Философия Галахи является новой темой в развитии еврейской мысли, «устойчивое философское размышление о еврейском праве не было особенностью современной еврейской мысли до последних нескольких десятилетий», пишет Ави Саги. Однако, вызванная мыслью Лейбовица и Соловейчика, которые принимают Галаху как главный объект своего исследования, она стала развивающейся областью исследований, особенно в государстве Израиль. Несмотря на этот рост интереса, Саги указывает, что "критическая рефлексивная работа по этой новой дисциплине все еще отсутствует. Ряд проблем, охватываемых философией Галахи, еще предстоит сформулировать».[8]

В своем изложении методологии философии Галахи Саги пишет: «Философия Галахи принимает в качестве исходного предположения, что Галаха – это не просто система права, а полный и сложный образ жизни, и в этом смысле философия Галахи является последовательной попыткой раскрывать его значение. В феноменологическом плане мы могли бы сказать, что философия Галахи – это объяснение «данного» ; Философия Галахи – это попытка объяснить или отразить эмпирическое явление, чтобы проявить его значение, если оно есть; [9] Философия Галахи является попыткой Саги сделать данное явным. Таким образом, он представляет феноменологический подход к философии Галахи.

Философия Галахи связана с разъяснением смысла Галахи или, более того, галахических норм, поскольку Саги задает вопрос о том, существует ли на самом деле единая галахическая система. Он не видит Галаху как просто закон, а скорее как «полный и сложный образ жизни». Эта позиция расширяет объект философии Галахи, одновременно сужая ее метод и выводы. С одной стороны, объектом исследования становятся не узко-правовые вопросы Галахи, а галахическая жизнь (жизнь по законам Галахи), то есть, конкретные галахические нормы и индивидуальные галахические практики. Таким образом, такие вопросы, как таамей ха-мицвот и обоснование галахическо-правовой власти, становятся законными и даже центральными. С другой стороны, Саги принимает галахические нормы в качестве основных данных и раскрывает их смысл. [10]

Попытки найти обоснования для заповедей уже предпринимались.

Во-первых, ряд из них перечислен в Торе. Например, в том, что касается левиратного брака: бездетная вдова обязана выйти замуж за младшего брата умершего, чтобы родить от него потомка. Эти отношения обосновывались тем, что земельное владение умершего мужа должно было остаться в семье. Согласно тексту Торы старший брат объявляется «восстановителем рода», и заповедь вступить в левират лежит именно на нём. Поэтому, в случае отказа он подвергается на первый взгляд унижительному обряду «разувание» – «халица», во время которого вдова умершего брата обязана снять с него обувь и плюнуть, публично объявив, что её деверь не желает восстанавливать род своего брата. Он позорно именовался «разутым». Пример подобного левиратного брака встречается в Торе: сын Якова Иегуда женил своего среднего сына Онана на Тамар, вдове своего старшего сына Эра. [11] В таких случаях нет предполагаемого противостояния разума и откровения.

Во-вторых, в раввинской литературе обсуждаются причины некоторых заповедей и освещаются три важных вопроса: отношение к галахически-правовой практике, опасения по поводу неправильных объяснений заповедей и разделение заповедей на три категории с разной степенью доступности для разума.

В-третьих, в раввинистической литературе приводятся доводы Маймонида об оправдании заповедей в «Руководстве заблудшего». Так он разъясняет, что многие запреты Торы направлены против идолопоклонства, законы кашрута служат укреплению здоровья, обрезание ослабляет половое влечение и прочее в том же духе. Идеал Маймонида – это мудрец, исполняющий заповеди и в то же время постигший их глубинное значение, так как неосознанное соблюдение несовершенно.

Наконец, рассказ Моисея Мендельсона о причинах галахических норм в Иерусалиме или о религиозной власти в иудаизме рассматривается, чтобы понять значение всех этих обоснований для современной еврейской мысли.

Критическая философия Галахи направлена на достижение принципиального баланса между утверждениями универсального разума об истине и морали и обоснованностью конкретных представлений общин о добром и прекрасном.

Философия Галахи интерпретирует приверженность иудаизма идее монотеизма наряду с доктриной избранности, то есть идеей «единственного Бога», универсального для всего человечества, но выделяющего определенное сообщество. Отсюда вытекает «неравенство» или неуниверсальность в еврейском праве: неевреи обязаны подчиняться только законам Ноя, в то время как евреи связаны огромным количеством галахических норм.

Тем не менее, как в Торе, так и в практикующих таамей ха-мицвот утверждается, что рациональность галахической практики познаваема для сторонников иудаизма. В Торе в книге Дварим 4:6 написано: «Соблюдайте заповеди добросовестно, ибо это будет доказательством вашей мудрости и проницательности для других народов, которые, услышав обо всех этих законах, скажут: «Великая нация – мудрый и взыскательный народ».[12]

Маймонид понимает этот стих, как разрешение для поиска обоснования галахических норм. Должно появиться концептуальное пространство как для универсальных норм, так и норм, которые действуют для конкретных сообществ. Критическая философия Галахи обеспечивает это пространство.[13]

Поскольку она концептуализирует обоснование галахических норм и полномочий для принятия их аудиторией, критическая философия Галахи знаменует собой интересубъективный поворот в еврейской мысли и праве. Это открывает новый взгляд на напряженность между универсализмом и партикуляризмом в иудаизме. Как указывалось, эта напряженность и попытка ее разрешения повторяются в ряде аспектов: еврейская мысль пытается договориться об этом через связь между монотеизмом и избранностью. Еврейский закон предписывает

некоторые нормы исключительно для евреев и другие для всего человечества. Таамей-ха-мицвот обосновывает галахические нормы в интеллектуальных рамках, которые можно разделить с другими; но он по-прежнему настаивает на том, что большинство из них связаны только с евреями.

Это говорит о том, что возникающие общественные конфликты и попытки решения связаны с непосредственной необходимостью исполнения заповедей: еврейской жизнью.

Современные евреи являются членами пересекающихся сообществ и некоторые из них «еврейские», а другие стремятся к «секуляризации». От этого общественного конфликта возникает напряжение между универсализмом и партикуляризмом. Усилия по его обсуждению в еврейской мысли и законе связаны с желанием евреев добиться признания своего законного права на самоидентификацию.

Критическая философия Галахи предполагает, что еврейский закон не только содержит заповеди между человеком и Богом (мицвот бейн адам ле-маком) и заповеди между человеком и человеком (мицвот бейн адам ле-хаверо), но приверженность заповедям включает отношения как с Богом, так и с другими. Поддерживая галахические нормы и практикуя еврейский закон, вы не только выполняете обязательства перед Богом, но и берете на себя обязательство оправдывать этот закон перед другими. [14]

Человек считает свою веру, ее нормы и практики ценными, и в высшей степени серьезными – значит будет стараться обосновать эту ценность. Точно так же, привлечение к ответственности других требует предоставления им причин своих обязательств, когда это необходимо.

Это двойное обязательство является основным импульсом для проекта таамей-ха-мицвота, как это было сначала выражено во Второзаконии: ценность заповедей выражается через признание их ценности другими. Оно продолжается на протяжении веков в различных попытках показать рациональность еврейской религиозной практики, объясняя ее причины. Это не означает, что человек обязуется демонстрировать другим универсальную применимость своих норм и настаивать на их принятии. Но он несет ответственность за то, что они построены на принципах разума, правды и морали и обосновывает легитимность этих норм в других областях. Как подчеркивает Берковиц, девиз Галахи заключается в том, что Тора не «находится на небесах». [15] 10 ноября 2009 года министр юстиции Израиля Яков Неэман заявил, в частности: «Шаг за шагом мы будем даровать гражданам Израиля законы Торы и сделаем Галаху основным законом страны. Мы должны вернуть народу наследие отцов. Тора даёт ответы абсолютно на все вопросы, встающие перед нами.» Следовательно, мы говорим не просто о философской системе с ее принципами и противоречиями, но о действующей законодательной системе и ее философских корнях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хабермас Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи = Zwischen Naturalismus und Religion. Philosophische Aufsätze. — М.: Весь Мир, 2011. — 336 с. —
2. Brafman Y. Y. Critical Philosophy of Halakha (Jewish Law): The Justification of Halakhic Norms and Authority. // COLUMBIA UNIVERSITY// 2014
3. Brafman Y. Y. Critical Philosophy of Halakha (Jewish Law): The Justification of Halakhic Norms and Authority. // COLUMBIA UNIVERSITY// 2014
4. 6 OU Public Relations, “Orthodox Union Statement on Supreme Court’s DOMA Ruling,” June 6, , <http://advocacy.ou.org/2013/orthodox-union-statement-on-todays-supreme-court-rulings/>.

5. Jeffrey Robert Woolf, "Methodological Reflections on the Study of alakhah," EAJIS Newsletter, no. 11 (October 2001): 7–8.
6. Кицур Шулхан Арух, изд. «ШАМИР», Иерусалим 5754(1994)
7. Menachem Elon, Jewish Law: History, Sources, Principles (Philadelphia: Jewish Publication Society, 1994), 228–239.
8. Avi Sagi, "Reflections on the Challenges Confronting the Philosophy of alakhah," in The Cambridge History of Jewish Philosophy: The Modern Era, ed. Martin Kavka, Zachary Braiterman, and David Novak, vol. 2 (Cambridge UK & New York: Cambridge University Press, 2012), 501–502.
9. Avi Sagi, "Reflections on the Challenges Confronting the Philosophy of alakhah," in The Cambridge History of Jewish Philosophy: The Modern Era, ed. Martin Kavka, Zachary Braiterman, and David Novak, vol. 2 (Cambridge UK & New York: Cambridge University Press, 2012), 501–502.
10. Avi Sagi, "Reflections on the Challenges Confronting the Philosophy of alakhah," in The Cambridge History of Jewish Philosophy: The Modern Era, ed. Martin Kavka, Zachary Braiterman, and David Novak, vol. 2 (Cambridge UK & New York: Cambridge University Press, 2012), 501–502.
11. Тора, Дварим 25:5-10
12. Тора, Дварим 4:6
13. Рабби Моше бен Маймон (Рамбам). Пер. и коммент. М. А. Шнейдера. Путеводитель растерянных = The Guide for the Perplexed. — Иерусалим, Москва: Гешарим, Мосты культуры, 2000.
14. Brafman Y. Y. Critical Philosophy of Halakha (Jewish Law): The Justification of Halakhic Norms and Authority. // COLUMBIA UNIVERSITY// 2014
15. Berkovits, Eliezer. Crisis and Faith. New York: Sanhedrin Press, 1976
16. Беркович Э. // «Бог, человек и история» // перевод с английского М. и Л. Китросских // «Маханаим», Иерусалим, 2010
17. Кицур Шулхан Арух, изд. «ШАМИР», Иерусалим 5754(1994)
18. Соловейчик Й.Д. // Человек Галахи // Катарсис. Иерусалим: Амана, 1965.
19. Тверский И. // Галаха и философия: основы учения Рамбама, части 1-2 // Открытый университет. Израиль // Тель-Авив, 2001
20. Тора с комментарием Раши, перевод: Фейгин А.; Гиссер И. // Книжники, Москва, 2012.
21. Рабби Моше бен Маймон (Рамбам). Пер. и коммент. М.А.Шнейдера. Путеводитель растерянных Иерусалим, Москва: Гешарим, Мосты культуры, 2000.
22. Хабермас Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи = Zwischen Naturalismus und Religion. Philosophische Aufsätze. — М.: Весь Мир, 2011. — 336 с.

Козобродова Д.М. - аспірант кафедри філософії, соціології і менеджмента соціокультурної діяльності Южноукраїнського національного педагогічного університету імені К.Д. Ушинського

УДК 147.7+124.1.

РОЗВИТОК "ПАРАДИГМИ НЕСТАБІЛЬНОСТІ" В УКРАЇНСЬКІЙ СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКІЙ ДУМЦІ

Стаття присвячена аналізу української соціально-філософської думки 90-х рр. минулого століття. У цей період в соціальних науках відбувається формування нових уявлень про природу і властивості соціальних феноменів, які починають інтерпретуватися з позицій синергетики. В рамках синергетичного підходу починає розвиватися нова парадигма дослідження суспільства і шляхів його розвитку. У роботах українського філософа І.М. Предборська ця парадигма отримала назву "парадигма нестабільності". Суспільство в парадигмі нестабільності представляється багатовимірним, а основним соціальним типом в такому суспільстві є "інноваційний людина".

Ключові слова: синергетика, соціальна синергетика, парадигма нестабільності, соціальна зміна, нелінійність, багатовимірність, інноваційний людина

РАЗВИТИЕ "ПАРАДИГМЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ" В УКРАИНСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Статья посвящена анализу украинской социально-философской мысли 90-х гг. прошлого века. В этот период в социальных науках происходит формирование новых представлений о природе и свойствах социальных феноменов, которые начинают интерпретироваться с позиций синергетики. В рамках синергетического подхода начинает развиваться новая парадигма исследования общества и путей его развития. В работах украинского философа И.М. Предборской эта парадигма получила название "парадигма нестабильности". Общество в парадигме нестабильности представляется многомерным, а основным социальным типом в таком обществе является "инновационный человек".

Ключевые слова: синергетика, социальная синергетика, парадигма нестабильности, социальное изменение, нелинейность, многомерность, инновационный человек

THE DEVELOPMENT OF THE "PARADIGM OF INSTABILITY" IN THE UKRAINIAN SOCIO-PHILOSOPHICAL THOUGHT

The article is devoted to the analysis of the Ukrainian social and philosophical thought of the 90s. last century. During this period, new ideas about the nature and characteristics of social phenomena are emerging in the social sciences, which are beginning to be understood from the standpoint of synergetics. Within the framework of the synergetic approach, a new paradigm of researching society, its development and man as a social subject begins to develop, in the studies of the Ukrainian philosopher I.M. Predborskaya this paradigm was called the "paradigm of instability." The society in the paradigm of instability seems multidimensional, and the main social type in such a society is the "innovative person".

Key words: synergetics, social synergetics, paradigm of instability, social change, nonlinearity, multi-dimensionality, innovative person